

— Я точно никому не расскажу об этом, и Нянь-гэ тоже, так что если в сети появятся какие-то странные слухи, я буду считать, что это ты их распространила. Доверие между людьми очень хрупкое, не подведи меня.

Юань Ванъе развязал ремень на запястье девушки, и она, схватив салфетки, продолжала рыдать, как заведённая, извиняясь перед Юань Ванъе, пока охрана не увела её.

— Тебе не нужно было меня защищать, — Шэнь Сянянь нахмурился, его тонкие брови сдвинулись. — Я бы увернулся!

— Пф, ты вообще оцепенел, какой там увернуться.

Юань Ванъе с содроганием осмотрел свои раны. Если бы он не среагировал так быстро, эти три царапины оказались бы на лице Шэнь Сяняня...

— Сяо Е, ты мой герой! — Шэнь Сянянь вдруг обнял Юань Ванъе, нежно прижавшись щекой к его лицу. — Я принесу пластырь.

Шэнь Сянянь быстро исчез, и, как только он ушёл, Юань Ванъе свернулся калачиком на кровати. Место, к которому прикоснулся Шэнь Сянянь, горело, словно лесной пожар, быстро распространяясь по всему телу. Тогда Юань Ванъе достал телефон, открыл WeChat и написал в друзья: «Хочу быть твоим героем».

Подумав мгновение, он выбрал настройку «Не показывать Шэнь Сяняню» и отправил.

— Вот, я принёс аптечку, давай руку.

Юань Ванъе, как послушный пёс, протянул лапу Шэнь Сяняню. Тот, держа резинку для волос в зубах, завязал свои длинные волосы и начал тщательно обрабатывать рану Юань Ванъе. С его угла зрения можно было разглядеть загнутые ресницы и тонкую линию век Шэнь Сяняня.

— Я бы действительно увернулся, тебе не нужно было беспокоиться обо мне. Что, если на твоей руке останется шрам? Что, если ты не сможешь играть на пианино? Что, если станешь инвалидом?

— Не так уж всё серьёзно, не накаркай.

Взгляд Юань Ванъе скользнул по высокому носу Шэнь Сяняня к его губам, которые то смыкались, то размыкались.

— И ещё, сасэн-фанаты — это серьёзно. Я знаю, что ты добрый, но в следующий раз, если что-то подобное случится, обязательно сообщи Дин-гэ. Этот отель тоже никуда не годится, как они могли допустить, чтобы сасэн-фанаты выдавали себя за сотрудников ммм...

Рот Шэнь Сяняня внезапно оказался закрыт. Раньше, когда он начинал болтать, Шэнь Сяши затыкал его рот зефиром, и Шэнь Сянянь, высунув язык, попробовал — мягкий и тёплый, но это был не зефир... Этот жест заставил Юань Ванъе очнуться, он резко отстранился и начал бормотать оправдания:

— Нет! Я... это... просто ты слишком шумел, я лю... лю... Я просто хотел, чтобы ты замолчал! — Лицо Юань Ванъе покраснело, как будто его накрасили для детского утренника. — Сегодня у меня в голове каша, не думай ничего лишнего!

— О, о-о, — сначала Шэнь Сянянь замер, затем быстро закивал. — О-о-о, нет, нет... Мы... мы продолжим.

Шэнь Сянянь опустил голову так низко, что она чуть не коснулась руки Юань Ванье, его покрасневшие уши были видны как на ладони.

«Зачем он вдруг поцеловал меня?» — думал Шэнь Сянянь, краснея.

«Зачем он вдруг лизнул меня?» — размышлял Юань Ванье, краснея.

Когда Шэнь Сянянь ушёл, Юань Ванье начал биться головой о подушку, сожалея: «Как я мог так внезапно броситься на него и поцеловать? Это выглядит так легкомысленно!» Ведь это был его первый поцелуй и первое признание, и он так глупо всё испортил... Он хотел написать Шэнь Сяняню, сказать, что это был его первый поцелуй, но ведь сам же сказал, чтобы тот не думал лишнего. Если теперь сообщить, что это был первый поцелуй, это будет звучать так, будто он хочет, чтобы Шэнь Сянянь это ценил. Юань Ванье был в отчаянии.

Он решил утешиться, заглянув в соцсети. В комментариях под его постом все только подливали масла в огонь:

Лу Цзы Е: «Хочу быть твоим героем».

Бэйчэн-гэ: «Ой, да это же тот самый кто-то» [хихикает].

Чэнь Цзуй-гэ: «Ой, да это же тот самый кто-то» [хихикает].

Цзыцянь-гэ: «Ой, да это же тот самый кто-то» [хихикает].

Дин-гэ: «Что тут происходит??? Этот пост скрыт от Сяняня???»

Чэнь Цзуй-гэ ответил Дин-гэ: «Раскрыта тайна, Дин-гэ оказался фанатом Енянь!»

Юань Ванье фыркнул, отбросил телефон в сторону и начал ворочаться в кровати, не сомкнув глаз всю ночь.

Однако Юань Ванье не знал, что в радиусе десяти метров от него тот самый «кто-то» тоже не спал всю ночь.

После инцидента с сасэн-фанатами, в котором виноваты были как охрана отеля, так и неосторожность самого Юань Ванье, на его руке остались три царапины, что привело Хун Диндина в ужас. Юань Ванье соврал, что поцарапался, играя с кошкой на улице, и Хун Диндин, не слушая возражений, настоял на том, чтобы отвезти его в больницу и сделать прививку от столбняка. Юань Ванье, понимая, что его вот-вот уколут, признался, что это было дело рук сасэн-фанатки.

— Надо было вызывать полицию! О чём ты думал?! Такое важное дело, и ты не сообщил! — Хун Диндин чуть не подпрыгнул от волнения. — Я пойду проверю камеры! Как она вообще пробралась...

— Концерты почти закончились, и я не хочу, чтобы об этом узнали дома, — Юань Ванье остановил Хун Диндина. — Ты же знаешь, кто настоящая проблема.

— Ладно, — Хун Диндин хлопнул себя по лысине. — Кстати, твой пост в друзьях...

— Не смей больше упоминать этот пост! — Юань Ванъе взвился, как кошка, наступившая на хвост. — Никто больше не должен о нём говорить! Кто скажет — я его убью!

Чтобы скрыть царапины на руке Юань Ванъе, команда дизайнеров срочно изготовила перчатки, которые сочетались с его сценическим образом. Юань Ванъе потребовал, чтобы они были стильными, но не слишком вычурными, и дизайнеры добавили к перчаткам клёпки, черепа и цепи в стиле панк, что привело Юань Ванъе в восторг.

— Сегодня последний концерт, все, давайте выложимся по полной!

Цзян Бэйчэн протянул руку, положив её вниз, Чжун Цзыцянь положил свою сверху:

— Давайте, все вместе.

— Вперёд! — Чэнь Цзуй хлопнул по руке Чжун Цзыцяня. — После концерта все домой встречать Новый год!

Мысль о возвращении домой так вдохновила Шэнь Сяняня, что он буквально загорелся:

— О-о-о! Вперёд, вперёд, вперёд!

Юань Ванъе продемонстрировал свои стильные, но не слишком вычурные перчатки, положив руку сверху всех. Когда его ладонь коснулась руки Шэнь Сяняня, тот инстинктивно дёрнулся, но Юань Ванъе уже сильно надавил вниз:

— Вперёд!

После того как Юань Ванъе внезапно поцеловал его, Шэнь Сянянь оказался в странном замешательстве. Он был человеком с широкой душой, но некоторые вещи, если подумать, не поддавались логическому объяснению. Кто вообще заставляет замолчать, целуя... Но если подумать иначе, это становилось ещё более невероятным: может, Юань Ванъе испытывает к нему чувства? Нет, нет, это невозможно, все они просто коллеги, и такие опасные мысли должны быть наказуемы! Шэнь Сянянь, ты зверь! Он готов был наказать себя парой рюмок за свою глупость.

Даже посмеиваясь над собой, Шэнь Сянянь чувствовал себя неловко. Если бы он был девушкой, возможно, мог бы попытаться, но, как ни крути, он был настоящим мужчиной, и у него даже не было права протянуть руку к Юань Ванъе.

Перед антрактом группа исполнила заглавную песню «Kill My Lover». Чтобы создать более яркую атмосферу, хореограф изменил финальное движение: все участники должны были поднять правую руку, изображая пистолет, и «выстрелить» в зрителей, сопровождая это звуком выстрела в конце песни, чтобы создать самый яркий визуальный эффект.

Когда камера сфокусировалась на Шэнь Сяняне в момент, где он должен был поднять бёдра, он неожиданно изменил движение, прикрыв левую часть груди и разведя руки в стороны. Из-за расположения на сцене Цзян Бэйчэн оказался рядом и быстро заметил его странное поведение.

— Kill kill kill

Goodbye my Lover

Финальное движение заключалось в том, что все участники замирали в определённой позе, одновременно «стреляя» в зрителей, но Цзян Бэйчэн вдруг направил руку в сторону Шэнь Сяняня, сложив пальцы в виде пистолета и наведя его на него.

— Бум —

<http://bllate.org/book/16139/1445211>